

Дж. Р. Р. Толкин

Дж. Р. Р. Толкин

ХОББИТ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-313.2
ББК 84(4Вел)-44
Т52

John R.R. Tolkien
THE HOBBIT

Originally published in the English language by
HarperCollins Publishers Ltd.

Перевод с английского *В. Баканова* и *Е. Доброхотовой-Майковой*

Перевод стихов *Г. Кружкова*

Иллюстрации *Джона Р. Р. Толкина*

Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Толкин, Джон Рональд Руэл.

Т52 Хоббит : [роман : иллюстрации автора] / Дж. Р. Р. Толкин ; [пер. с англ. В. Баканова, Е. Доброхотовой-Майковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 304 с.

ISBN 978-5-17-082879-1

Джон Рональд Руэл Толкин — писатель, поэт, филолог, профессор Оксфордского университета, родоначальник современной фэнтези. В 1937 году был написан «Хоббит», а в середине 1950-х годов увидели свет три книги «Властелина колец», повествующие о Средиземье — мире, населенном представителями волшебных рас со сложной культурой, историей и мифологией.

В последующие годы эти романы были переведены на все мировые языки, адаптированы для кино, мультипликации, аудиопьес, театра, компьютерных игр, комиксов и породили массу подражаний и пародий.

С иллюстрациями самого Джона Р.Р. Толкина!

УДК 821.111-313.2
ББК 84(4Вел)-44

© The Tolkien Estate Limited, 1937, 1965
© Christopher Tolkien, 1987, 2007
© Перевод. В. Баканов, 2014
© Перевод. Е. Доброхотова-Майкова, 2014
© Перевод стихов. Г. Кружков, 2014
© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

ISBN 978-5-17-082879-1

Содержание

Предисловие.....	7
Примечания к тексту.....	18
Глава 1. НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ.....	22
Глава 2. БАРАНЬЕ ЖАРКОЕ.....	48
Глава 3. ПЕРЕДЫШКА.....	65
Глава 4. ПО ГОРАМ И ПОД ГОРОЙ.....	74
Глава 5. ЗАГАДКИ ВО ТЬМЕ.....	87
Глава 6. ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ.....	108
Глава 7. НЕОБЫЧНЫЙ КРОВ.....	127
Глава 8. МУХИ И ПАУКИ.....	153
Глава 9. СПАСИТЕЛЬНЫЕ БОЧКИ.....	179
Глава 10. РАДУШНАЯ ВСТРЕЧА.....	195
Глава 11. НА ПОРОГЕ.....	207
Глава 12. ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ.....	216
Глава 13. БЕЗ ХОЗЯИНА.....	235
Глава 14. ОГОНЬ И ВОДА.....	246
Глава 15. ТУЧИ СГУЩАЮТСЯ.....	255
Глава 16. ВОР В НОЧИ.....	265
Глава 17. ГРОМЫ И МОЛНИИ.....	272
Глава 18. ОБРАТНЫЙ ПУТЬ.....	283
Глава 19. СЧАСТЛИВОЕ ЗАВЕРШЕНИЕ.....	292

ПРЕДИСЛОВИЕ*

Книга «Хоббит» впервые увидела свет 21 сентября 1937 г. Мой отец не раз говорил, будто отчетливо помнит, как написал первую ее фразу. Много позже, в письме к У.Х. Одену в 1955 г., он рассказывал:

Все, что я помню насчет того, откуда пошел «Хоббит», — я сидел, проверяя школьные экзаменационные работы, во власти непреходящей усталости этого ежегодного труда, каковой ложится на плечи безденежных многодетных преподавателей. На чистом листке я нацарапал: «В норе под землей жил хоббит». Почему — я сам не знал; не знаю и сейчас. Долгое время я ничего по этому поводу не предпринимал, и за несколько лет продвинулся не дальше того, что начертил карту Трора. А в начале тридцатых все это стало «Хоббитом» ...

Но когда именно он написал эту самую первую фразу (сегодня известную на стольких языках: *In einer Höhle in der Erde da lebte ein Hobbit. — Dans un trou vivait un hobbit. — Í holu I jörðinni bjó hobbi. — In una caverna sorta terra vivera uno hobbit. — Kolossa maan sisällä asui hobbiti. — [Μέσα στη γή, σέ μιá*

* Здесь в сокращенном виде воспроизводится предисловие к изданию «Хоббита» 1987 года, приуроченному к пятидесятилетней годовщине публикации книги.

τρύλα, ζοῖσε κάποτε ἕνα χόμιτι ...), отец не помнил. Впоследствии мой брат Майкл записал свои воспоминания о тех вечерах, когда отец, повернувшись спиной к очагу в своем тесном кабинете дома в Северном Оксфорде (Нортмур-Роуд, 22), рассказывал нам с братьями разные истории. Он уверял, будто отчетливо помнит тот день, когда отец объявил, что нам предстоит услышать длинную повесть о маленьком существе с шерстистыми ступнями, спросил нас, как оно должно зваться — и, сам отвечая на свой же вопрос, обронил: «Думаю, мы назовем его “хоббитом”». Поскольку моя семья переехала из этого дома в начале 1930-х гг., и поскольку у брата сохранились его собственные сказки, написанные в подражание «Хоббиту», которые он датирует 1929-м годом, он был уверен, что «Хоббит» «начался» никак не позже этого года. Брат полагал, что отец написал первую фразу «В норе под землей жил хоббит» летом, до того, как начал рассказывать эту историю нам, и что он просто-напросто повторил эти вступительные слова, «как если бы тут же, на месте их придумал». А еще ему запомнилось, что я (в ту пору мне шел пятый год) бдительно подмечал мелкие несоответствия по мере развития сюжета и однажды перебил отца со словами: «В прошлый раз ты сказал, что входная дверь у Бильбо — синяя, а у Торина — золотая кисточка на капюшоне, а теперь говоришь, что входная дверь у Бильбо — зеленая, а кисточка на капюшоне Торина — серебряная». Отец пробормотал сквозь зубы: «Черт бы подрал этого мальчишку», — и «зашагал через всю комнату» к письменному столу сделать необходимые пометки.

Неизвестно, во всем ли эти воспоминания соответствуют действительности или нет, но очень может быть, что «самый первый, небрежно набросанный черновик, который так и не пошел дальше первой главы», и от которого сохранилось три страницы, датируется именно этим периодом.

В декабре 1937 года, два месяца спустя после выхода книги, я написал письмо Деду Морозу и всюду разрекламировал «Хоббита», спрашивая, знает ли о нем Дед Мороз: дескать, книга могла бы послужить отличным рождественским подарком. А еще я по памяти рассказал адресату об истории создания книги:

Папа написал ее сто лет тому назад и читал ее нам с Джоном и Майклом во время наших зимних «чтений», по вечерам после чая. Но последние главы были лишь в набросках и даже не напечатаны на машинке. Закончил он ее около года тому назад* и дал почитать знакомой. Она передала рукопись одной из сотрудниц издательства «Джордж Аллен энд Анвин», и после долгих переговоров они ее все-таки издали, по цене 7 шиллингов 6 пенсов. Это моя любимая книга...**

По-видимому, большая часть истории уже существовала в записанном виде к зиме 1932 года, когда ее прочел К.С. Льюис, однако дальше гибели Смауга повесть не продвинулась; «ключительные главы» были созданы только в 1936 г.

В течение этих лет мой отец был целиком поглощен «Сильмариллионом», мифами и легендами, что впоследствии стали «Первой Эпохой Мира» или «Древними Днями»; к тому времени они уже глубоко и прочно укоренились в отцовском воображении, равно как и в его сочинениях. За текстом «Сильмариллиона», созданным (по всей вероятности) в 1930 г., последовала новая версия, еще более подробная и проработанная:

* Первая половина цитаты приводится по: *Карпендер, Х. Дж.Р.Р. Толкин: Биография*. Пер. А. Хромовой. М.: Эксмо-Пресс, 2002.

** «Знакомая» — это Элейн Гриффитс, а «одна сотрудница издательства» — Сьюзен Дагналл. Эта история пересказывается в «Биографии» Х. Карпендера, стр. 281-282. Там же приводится рецензия на книгу, написанная Рейнером Анвином (в возрасте 10 лет).

ближе к концу она обрывалась, ведь в декабре 1937 г. от отца потребовали продолжения к «Хоббиту», и ему пришлось отложить «Сильмариллион» и взяться за «новую историю о хоббитах». В этот-то мир, по его собственному выражению, и «забрел ненароком мистер Бэггинс», или, как отец рассказывал в письме от 1964 г.*:

К моменту выхода «Хоббита» эти «предания Древних Дней» обрели связную форму. Предполагалось, что «Хоббит» никакого отношения к ним не имеет. Пока мои дети еще не выросли, я имел привычку придумывать и рассказывать вслух, а порою и записывать «детские истории» им на забаву <...> Предполагалось, что «Хоббит» — одна из таких историй. «Увязывать» его с «мифологией» необходимости не было, однако он естественным образом притягивался к этому господствующему в моем создании творению, и в результате укрупнялся и становился героичнее в процессе.

Это «притяжение» «преданий Древних Дней» наглядно проявилось также в отцовских картинах и рисунках тех лет. Ярким тому примером может послужить изображение Мирквуда — рисунок тушью в главе VIII «Мухи и пауки», восстановленный в настоящем издании «Хоббита»**: он был включен в первое британское и американское издания, но в последующих тиражах уже не воспроизводился. Это — очень близкая к оригиналу переработка более раннего изображения красками еще более зловещего леса под названием Таур-на-фуин. На этой иллюстрации к одной из легенд «Сильмариллиона», истории Турина, запечатлена встреча эльфов Белега и Гвиндора: их крохотные фи-

* Письмо к К. Бредертону от 16 июля 1964 г. — *Прим. перев.*

** Речь идет об английском юбилейном издании «Хоббита» 1987 г. — *Прим. перев.*

гурки едва различимы среди корней гигантского дерева в центре. В варианте с Мирквудом эльфы отсутствуют, а вместо них представлен огромный паук (и грибов тоже поприбавилось!) (В данном случае мой отец был готов, много лет спустя, найти для этого пейзажа и третье применение: приписав на цветном изображении «Лес Фангорна» [лес Древоборода во «Властелине Колец»], автор позволил включить его в число иллюстраций для «Календаря Дж.Р.Р. Толкина 1974 г.». С этой подписью картина воспроизводится в книге «Дж.Р.Р.Толкин: художник и иллюстратор» под №54. Эльфы Белег и Гвиндор теперь изображают собою хоббитов Пиппина и Мерри, заплутавших в Фангорне: но у Белега остался его могучий меч — а на ногах его обувь! Мой отец, по-видимому, надеялся, что никто ничего не заметит, поскольку фигурки так малы; а может, не возражал, даже если кто-то и отследит несоответствие.)

Отец предполагал поставить черно-белый рисунок «Мирквуд» в самом начале книги, а карту Трора поместить в главу I (или в главу III, где Эльронд впервые обнаруживает тайные письмена). Изначально предполагалось нанести лунные руны на обратную сторону карты: на первом, тщательно прорисованном варианте карты, которая близко воспроизводит приведенный здесь исходный набросок, значилась подпись: «Карта Трора. Перерисована Б. Бэггинсом. Чтобы увидеть лунные руны, поднесите к свету». Чарльз Ферт, сотрудник издательства «Аллен энд Анвин» возражал: читатели, дескать, «просто перелистнут страницу, вместо того, чтобы посмотреть на руны сквозь нее, как полагается»; «мы как раз пробуем куда более тонкий способ изобразить руны так, будто они есть и в то же время их нет», писал он в январе 1937 г. Отец отвечал: «Мне прямо не терпится узнать, каким таким способом вы воспроизводите магические руны», но еще до исхода месяца выяснилось, что «от “магии” пришлось отказаться из-за ошибки при изготовлении

клише». Тогда он нарисовал руны в зеркальном отображении, «чтобы в напечатанном виде они читались правильно, если поднести лист к свету. Но это все я оставляю на усмотрение производственного отдела, надеясь, тем не менее, что не понадобится помещать волшебные руны на лицевую сторону карты, испортив тем самым весь эффект (разве что, говоря «магия», вы подразумеваете нечто «магическое»)». По-видимому, решающим доводом послужили соображения себестоимости. Как объяснили автору, цену на книгу предполагалось поставить невысокую, и иллюстрации в финансовую смету уже не вписывались; «но когда вы прислали нам эти рисунки, — писала Сьюзен Дагналл, — они оказались такими прелестными, что мы просто не могли их не вставить, хотя с экономической точки зрения это, конечно же, было совершенно неправильно». «Пусть производственный отдел поступает с картой [картой Трора] по своему усмотрению, — писал отец, когда было решено поместить ее в конце книги, — я ему очень благодарен». Так и вышло; но, по всей видимости, отец посылал в издательство два варианта лунных рун; и напечатали в итоге отнюдь не «более качественно прорисованные руны», присланные на замену первому рисунку; «те, что представлены в книге, нарисованы из рук вон плохо (и не вполне вертикальны)».

Это лишь небольшой образчик чрезвычайно учливой, хотя и слегка истеричной переписки полувековой давности. Письмам случалось разминуться, грипп поражал изготовителя клише, типографа и весь производственный отдел в самый неподходящий момент. Верхнюю кромку иллюстрации «Мирквуд» отрезали (и так и не восстановили; и вряд ли восстановят когда-либо, поскольку впоследствии мой отец подарил оригинал своему китайскому студенту). Он мучительно переживал необходимость ограничиться только двумя цветами при прорисовке карт, — «замена синего на красный на втором форзаце [карта Диких

земель] все портит», — и задавался вопросом, нельзя ли заменить красный цвет синим на карте Трора. Еще хуже вышло с суперобложкой; пожалуй, именно она причинила больше всего хлопот. В первоначальной цветовой гамме красным цветом были изображены солнце и дракон, красным же написано название, и красный отблеск играл на огромной центральной горе, изображенной на корешке переплета. Отсылая в апреле свой эскиз, отец предвидел возражение, что он-де использовал слишком много цветов (синий, зеленый, красный и черный): «С этой проблемой можно справиться, заменив *красный* на *белый* (вероятно, рисунок от этого только выиграет) и убрав солнце вообще или обведя его контуром. Присутствие в небе солнца и луны одновременно имеет отношение к магии, заключенной в двери». (Ср. стр. 73: «Мы зовем его Дуриновым днем, если молодой месяц висит в небе одновременно с солнцем».) «Мы бы предложили убрать красный цвет, — отвечал Чарльз Ферт, — поскольку название в белом цвете ярче выделяется на общем фоне, и еще потому, что единственная деталь обложки, которая нам не вполне нравится, это отблеск на центральной горе: на наш взгляд, немного смахивает на торт».

В результате суперобложку отец перерисовал. «Злополучную розовую глазурь на горном торте я убрал, — писал он. — Теперь рисунок выполнен в синем, черном и зеленом цветах. При изображении дракона и солнца немного красного все-таки использовалось, но красный цвет можно вообще убрать; в таком случае солнце исчезнет, или можно обвести его тонким черным контуром. Мне кажется, цветовая гамма первоначального эскиза смотрелась более привлекательно. Должен сказать, что мои дети (если в таком вопросе на них можно полагаться) решительно предпочитают первый вариант, с красным отблеском на центральной горе, — но, возможно, им мила ассоциация с тортом». Отец продолжал отстаивать красный цвет для дракона, солнца,

заглавия на передней стороне обложке и прочих деталей; но Чарльз Ферт был непоколебим. «Увы, — писал он, — от красного придется отказаться». «Больше всего меня печалит солнце, обведенное контуром, — сетовал отец, посмотрев на конечный результат, — но я понимаю, что тут ничего не поделаешь». Для американского издания была подготовлена новая суперобложка. Издатели утверждали: «Ваша обложка смотрится как-то слишком по-британски, а такие вещи всегда дезориентируют и подрывают нашу книготорговлю». «Я несказанно рад, что наша суперобложка смотрится по-британски, — писал отец, — но я ни за что на свете не стал бы подрывать или дезориентировать их книготорговлю».

Три недели спустя после публикации «Хоббита», Стэнли Анвин написал моему отцу, предупреждая, что «широкая публика... в будущем году станет шумно требовать от вас новых историй про хоббитов!» В своем ответе (от 15 октября 1937 г.) отец признавался:

И все же я слегка обеспокоен. Понятия не имею, что еще можно сказать о *хоббитах*. По-моему, мистер Бэггинс полностью исчерпал как туковскую, так и бэггинсовскую стороны их натуры. Зато я готов поведать многое, очень многое, — а многое уже и записано, — о том мире, в который хоббиты вторглись. Вы, разумеется, можете взглянуть на все, что есть, и сказать, что вы обо всем этом думаете, когда пожелаете — если пожелаете. Мне весьма любопытно узнать мнение человека стороннего, помимо мистера К. С. Льюиса и моих детей, на предмет того, представляет ли оно хоть какую-то ценность и годится ли на продажу само по себе, отдельно от хоббитов. Но если «Хоббит» и в самом деле утвердился надолго и публика потребует продолжения, так я пораскину мозгами и попытаюсь выудить из этого материала какую-нибудь тему и обработать ее приблизи-

тельно в том же стиле и для той же аудитории, — возможно, задействуя и уже имеющихся хоббитов. Моя дочка не прочь послушать про семейство Туков. Один из читателей просит подробнее рассказать о Гэндальфе и о Некроманте. Но это предметы слишком мрачные — слишком и чересчур для заголовка Ричарда Хьюза*. Боюсь, что помянутая заголовка проявляется на каждом шагу; хотя, по чести говоря, именно присутствие (пусть даже лишь на границе) ужасного придает, на мой взгляд, этому вымышленному миру убедительность и достоверность. Безопасная волшебная страна — фальшивка в любом мире. В настоящий момент я, подобно мистеру Бэггинсу, переживаю легкий приступ «потрясенности»**; от души надеюсь, что я не воспринимаю себя слишком уж всерьез. Но должен признаться, что ваше письмо пробудило во мне слабую надежду. То есть я начинаю задумываться, а не удастся ли (быть может!) в будущем по возможности совместить долг и удовольствие? Вот уже семнадцать лет я трачу почитай что все каникулы на экзамены и тому подобные занятия, понуждаемый настоятельными финансовыми потребностями (главным образом медицинского и образовательного свойства). Что до сочинительства стихов и прозы, эти минутки я выкрадывал, порою мучаясь угрызениями совести, из времени уже запроданного, так что писал от случая к случаю, и не то чтобы продуктивно. А теперь, возможно, я смогу делать то, к чему всей душой стремлюсь, нимало не греша против финансовых обязательств. Возможно!

* Ричард Хьюз написал Стэнли Анвину по поводу «Хоббита»: «Единственная заголовка, как мне кажется, состоит в том, что многие родители... побоятся читать отдельные эпизоды детям перед сном, посчитав их слишком страшными».

** Аллюзия на гл. XII «Хоббита». Автор хочет сказать, что испытал примерно те же ощущения, что Бильбо — при виде сокровищ Смауга: «Сказать, что у Бильбо перехватило дыхание, значит не сказать ничего. Люди забыли слова, способные передать его чувства, вместе с языком, который переняли у эльфов во дни, когда мир был полон чудес». — *Прим. перев.*